

Ближневосточная политика США

Мовсесян В. А.

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)
vrezhmovsesyan@yahoo.com

Ключевые слова: Ближневосточная политика США, Клинтон, Буш, Обама, Арабская весна

ԱՄՆ-ի քաղաքականությունը Մերձավոր Արևելքում

Մովսեսյան Վ. Ա.

Սանկտ-Պետերբուրգի պետական համալսարան / Ռուսաստան, Սանկտ-Պետերբուրգ/
vrezhmovsesyan@yahoo.com

Ամփոփում՝ ԱՄՆ-ի մերձավորարևելյան քաղաքականության քննարկումը հանգեցնում է հեղինակին այն եղրակացությանը, որ 20-րդ դարի կեսից մինչ օրս Մերձավոր Արևելքը մնում է ԱՄՆ արտաքին քաղաքականության առանցքային ուղղություններից մեկը: Սպիտակ տան ջանքերն այստեղ ուղղված են տարածաշրջանում կայունության ապահովմանը՝ որն օժտված է էներգակիրների զգալի պաշարներով, ինչպես նաև՝ սատարմանը Իսրայելին: ԱՄՆ արտաքին քաղաքականության շեշտադրումները փոփոխվում են նախագահից-նախագահ՝ ընդհանուր առմամբ չփոխելով շահերը:

Բիլ Քլինտոնի նախագահության տարիներին ամերիկյան արտաքին քաղաքականությունն ուղղված էր ազատական ինտերվենցիոնիզմի և ժողովրդավարության տարածմանը տարածաշրջանում: Ջորջ բուշը շարունակեց Քլինտոնի նախանշած քաղաքականությունը՝ կապելով այդ հայեցակարգերը անվտանգության շահերի հետ և հավելելով ռազմական միջոցառումները: Բարաք Օբաման՝ շեշտադրումները տեղափոխելով տնտեսական ու դիվանագիտական մեթոդների վրա, փորձեց պաշտպանել ԱՄՆ շահերը անվտանգության, տնտեսության և առանց ռազմական միջամտության քաղաքականության ոլորտներում: Եթե Բիլ Քլինտոնն ու Ջորջ Բուշը ժողովրդավարությունը ներկայացնում էին որպես կառավարման ունիվերսալ տեսակ, ապա Բարաք Օբաման՝ մարդկային արժեքների ունիվերսալության հետ հանդերձ, ընդունում էր դրանց հնարավոր տարատեսակությունը:

Վճռորոշ բառեր՝ ԱՄՆ Մերձավորարևելյան քաղաքականություն, Քլինտոն, Բուշ, Օբամա, «Արաբական գարուն»

The Policy of the Usa in the Middle East

Movsesyan V.A.

St. Petersburg University (Russia, St. Petersburg)
vrezhmovsesyan@yahoo.com

Abstract: Talk of US Middle East policy lead author of the article concludes that the mid-20th century to the present day Middle East remains a key focus of US foreign policy. Efforts here the White House aimed at ensuring stability in the region, which has significant energy resources, and to support Israel. Accents US foreign policy changed from president to president, without changing the overall interests.

During the reign of Bill Clinton, American foreign policy was aimed at the spread of liberal interventionism and democracy in the region. George Bush continued the Clinton line linking these concepts with the security interests, and adding military measures. Barack Obama, shifting the emphasis on economic and diplomatic methods, tried to defend US interests in the field of security, economy and politics without military intervention. If Bill Clinton and George W. Bush represented democracy as a universal form of government, then Barack Obama, for all universal human values, it recognizes the possible diversity of these forms.

Keywords: Middle East Policy of US, Clinton, Bush, Obama, “Arab spring”

По мнению многих арабских политиков и отечественных экспертов события на Ближнем Востоке – это «сценарий, написанный Вашингтоном»¹. Внешняя политика Соединённых Штатов

в феномене Арабская весна (далее АВ – В.М.) рассматривается как «локомотив» в политических процессах на Ближнем Востоке.

С 90-х годов 20-го столетия восприятие роли США в международной политике мировым общественным мнением стало более благоприят-

¹ Таривердиева Э. «Арабская весна» - иллюзия изменений к лучшему // Новое восточное обозрение. 22 ноября 2011 г. (<http://journal-neo.com/?q=ru/node/10941>); Плеханов А. Трагедия 9/11 запустила механизм неокOLONIALИЗМА // Новое

восточное обозрение. 15 февраля 2012 г. (<http://journal-neo.com/?q=ru/node/13552>).

ной. Развал СССР и успехи в «Войне в Заливе» в 1991 г. стали для Соединенных Штатов подтверждением адекватности их политических взглядов относительно постбиполярного мира². Об этом в своих работах писали Френсис Фукуяма и Збигнев Бжезинский. По их словам, наступила эра США, которая стала единственной, первой и последней мировой сверхдержавой³. В инаугурационном послании президента США Билла Клинтона в 1993 г. было сказано, что Соединённые Штаты должны вести за собой весь мир и Америка должна строить демократию во всем мире⁴.

В формировании оборонной и внешней политики Соединённых Штатов большую роль сыграл советник Билла Клинтона по национальным вопросам Энтони Лейк. По его мнению, доктрину сдерживания, которая служила главным инструментом внешней политики во время «холодной войны», должна была заменить «стратегия распространения демократии в мире». В основе этой концепции лежала уверенность в том, что для демократических государств характерны стабильный экономический рост и предсказуемая внешняя неагрессивная политика, а в тех странах, где распространяется демократия, укрепляется безопасность, и вероятность возникновения угроз для Америки снижается.

В 1994 году Энтони Лейк в журнале *Foreign Affairs* опубликовал статью, где были представлены страны, которые являлись оппонентами Соединенных Штатов и демократии. По его словам, это упорствующие в своем неподчинении и государства без законов, которые отвергают основные ценности США. В списке были Ирак, Иран, Ливия, Северная Корея и Куба⁵. Помимо всего этого, говорилось и об использовании террористических организаций против оппонентов и о стремлении этих стран обладать оружием массового уничтожения (ОМУ) По мнению Лейка, Америка, как единственная сверхдержава, несет ответственность за трансформацию этих стран⁶. Данные идеи в дальнейшем были конкре-

тизированы и развиты в 1994 г. в процессе внешнеполитической программы к выборам Демократической партии в Конгресс, и в 1996 г. - на пост президента⁷.

Вскоре, в 1997 г. Белым домом была представлена «Стратегия национальной безопасности в новом столетии», в которой были изложены долгосрочная стратегия и основы политики администрации Клинтона⁸. В «Стратегии» говорилось о глобальных интересах США и о задаче лидеров страны поддержать превосходство Штатов во всех сферах – экономических, технологических, военных и дипломатических, - для достижения трех целей: 1) защиты прав человека и распространения демократии за рубежом, 2) достижения процветания в экономике, 3) обеспечения национальной безопасности. Существенные усилия планировалось сосредоточить на регионах, которые являлись источниками энергоресурсов (страны Ближнего Востока). Вместе с этим отмечалось, что Штаты будут снижать значение стран БВ в качестве поставщиков углеводородов⁹.

Но не вся политическая элита разделяла мнение администрации Билла Клинтона о политике на Ближнем Востоке. В частности была раскритикована доктрина двойного сдерживания Ирана и Ирака. В журнале *Foreign Affairs* в 1997 г. была опубликована статья З. Бжезинского, Р. Мерфи и Б. Скаукрофта «Дифференцированное сдерживание», в которой авторы предлагают сменить режим в Ираке.

В 1998 г. неоконсервативная организация ПНАВ (проект для нового американского века) отправила президенту Клинтону открытое письмо, в котором призывала президента начать подготовку смены режима в Ираке.

Под обращением подписались Ф. Фукуяма, Р. Кейган, Д. Рамсфелд и П. Вулфовиц¹⁰.

После трудной победы Джорджа Буша на президентских выборах в 2000 г. ключевые посты получили многие члены из ПНАВ: Д. Рамсфелд стал министром обороны, П. Вулфовиц – заместителем министра обороны, Э. Абрамс – представителем СНБ (Совет национальной безо-

² Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005, с. 24.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 254. См. также: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

⁴ Clinton W.J. First Inaugural Address. January 20, 1993 (<http://www.bartleby.com/124/pres64.html>)

⁵ Lake A. Confronting Backlash States // *Foreign Affairs*. 1994. Vol. 73. No 2. P. 45–55.

⁶ Remarks of Anthony Lake, Assistant to the President for National Security Affairs: “From Containment to Enlargement.” Washington: Johns Hopkins University, School of Advanced

International Studies, September 21, 1993 (<http://www.fas.org/news/usa/1993/usa-930921.htm>).

⁷ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. February 1995 (<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-9502.pdf>).

⁸ A National Security Strategy for a New Century. May 1997 (<http://clinton2.nara.gov/WH/EOP/NSC/Strategy/>).

⁹ A National Security Strategy for a Global Age. December 2000 (<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-0012.pdf>).

¹⁰ Letter to President Clinton on Iraq. Project for the New American Century. January 26, 1998 (<http://www.newamericancentury.org/iraqclintonletter.htm>).

пасности) по делам БВ, Р. Чейни – вице президентом, Л. Лобби – руководителем аппарата вице-президента.

Таким образом, при президенте Джордже Буше произошли изменения во внешней политике США. Важнейшая проблема была в доступе к нефтяным ресурсам на Ближнем Востоке¹¹. В основе стратегии лежали три пункта. 1) Обеспечение бесперебойных и гарантированных поставок энергоносителей на мировой рынок, 2) обеспечение безопасного и свободного использования воздушных и морских коммуникаций, 3) ограничение сферы влияния агрессивных организаций и государств в Азии, Европе и, в частности на БВ¹².

В начале, идейный комплекс нового правительства разделяли многие политики из окружения Буша, но подчинение внешней политики этой идеологии произошло не сразу. До террористического акта 11 сентября 2001 г. среди дипломатов США были мнения, что надо отдалиться от БВ и ограничить в регионе активность¹³.

Очевидно, все поменялось после террористического акта 11 сентября 2001 г. Многие американские аналитики и теоретики говорили об изменившемся характере международной политической системы. Некоторые называли новую эпоху веком терроризма. Джордж Буш и его сторонники ставили знак равенства между международной и национальной безопасностью, с одной стороны, и либеральными и демократическими ценностями – с другой. По словам соучредителя ПНАВР. Кейгана, Америка была вынуждена использовать силу в анархическом мире, где нельзя надеяться на нормы безопасности и международного права¹⁴. Таким образом, действия с целью защиты демократических ценностей и внешней политики Соединенных Штатов одобрили многие американские политологи после теракта 11 сентября 2001 г.

Эти представления нашли место и в Стратегии нац. безопасности Соединенных Штатов, которая была опубликована в 2002 г. В ней говорилось о нанесении ударов по государствам, которые стремятся приобрести оружие массового поражения (Северная Корея, Иран и Ирак) и по

террористическим организациям¹⁵. В документе также утверждалось право на одностороннее применение военной силы со стороны Соединенных Штатов. Администрацией Джорджа Буша Ближний Восток был обозначен приоритетным регионом для демократизации. Задача демократизации данного региона напрямую была связана с обеспечением безопасности Соединенных Штатов.

В начале администрации Джорджа Буша планировалось распространять демократию в Палестине, а не в Ираке. В июне 2002 г. Джордж Буш объявил о необходимости конституционных и политических реформ в Палестине¹⁶. Как вспоминает государственный секретарь США в администрации Билла Клинтона М. Олбрайт, Джордж Буш не хотел делать то, что он считал ошибкой Билла Клинтона. Он отказался иметь дело с Ясиром Арафатом, не назначил постоянного представителя на переговорах по Ближнему Востоку¹⁷.

В результате политики Джорджа Буша выросла напряженность в отношениях стран этого региона с США. Это можно определить по проведенным в марте 2008 г. фирмой ZOGBY International и University of Maryland опросом, согласно которому 70% арабов не испытывали доверие к США и 83% относились к США отрицательно¹⁸.

Барак Обама, который сделал акцент в предвыборной кампании на изменения в ближневосточной политике, получил поддержку как на Ближнем Востоке, так и внутри страны. Арабо-американская община (более 3.5 миллиона человек) внесла большой вклад в победу Обамы в 2008 г. на президентских выборах. По опросам фирмы ZOGBY International и University of Maryland в мае 2009 г. 66% арабов не испытывали доверие к США (на 4% меньше чем в 2008 г.) и

¹¹ Walker W. National Security and Core Values in American History. Cambridge; N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2009, с. 259.

¹² МидУ.Р. Указ. соч. С. 101.

¹³ Шумилин А.И. Внешняя политика США: между Дж. Бушем и Дж. Керри // США на Ближнем Востоке: «Доктрина Буша» в действии / А.И. Шумилин, Л.Г. Гукасян, В.А. Литовкин. М., 2004, с. 8.

¹⁴ Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2003, p. 3.

¹⁵ The National Security Strategy of the United States of America. Washington, September 2002 (<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf>).

¹⁶ President Bush's Speech Calling for New Palestinian Leadership. June 24, 2002 (<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/06/20020624-3.html>).

¹⁷ The National Security Strategy of the United States of America. Washington, September 2002 (<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf>).

¹⁸ Опросы были проведены среди 4000 респондентов Египта, Иордании, Ливана, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии (2008 Annual Arab Public Opinion Poll / Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with ZOGBY International) (<http://sadat.umd.edu/surveys/2008%20Arab%20Public%20Opinion%20Survey.ppt>)).

77% относились отрицательно (на 6% меньше чем в 2008 г.).¹⁹

Одним из примеров возможных изменений ближневосточной политики Барака Обамы послужил доклад «Changing Course: A New Direction For U.S. Relations with the Muslim World» (Изменение курса: новое направление отношениях США с мусульманским миром). Над этим докладом работали 34 человека в течение 2 лет. В докладе были следующие советы: 1) нужно предпринять незамедлительные шаги, которые будут призваны показать намерение Соединенных Штатов улучшить отношения с мусульманским миром (запретить все формы пыток и выработать стратегию для улучшения отношений с мусульманским миром); 2) необходимо заявить об улучшении отношений между США и ее мусульманской общиной; 3) в течение 3 месяцев необходимо предложить инициативы для развития регионального сотрудничества и решения региональных конфликтов (начать диалог с Ираном и выработать решение для израильско-палестинского конфликта); 4) вместе с благотворительными, культурными и образовательными организациями создать инициативу для распространения образования для жителей мусульманских стран; 5) необходимо организовать саммит в течение шести месяцев с участием представителей коммерческих организаций и государственных учреждений для стимулирования экономических реформ на Ближнем Востоке; 6) надо основать «площадки» с участием религиозных, политических лидеров, представителей деловых кругов и СМИ мусульманских стран и США для создания новых форм совместной активности и сотрудничества мусульманских стран²⁰.

Другой крупной работой была коллективная монография «Restoring the Balance: A Middle East Strategy for the Next President» (Восстановление баланса: стратегия по Ближнему Востоку для следующего президента), которая подготавливалась в течение 18 месяцев под руководством Р. Хааса, президента Совета по международным отношениям. Основными советами в данной работе были налаживание сирийско-израильских

отношений, начало переговоров с Ираном и выведение американских войск из Ирака²¹.

Некоторые из этих советов восприняла администрация Барака Обамы. Это было продемонстрировано в его выступлениях в Каире 4 июня 2009 г.²², Стамбуле 7 апреля 2009 г.²³ и в Джардесе 9 ноября 2010 г.²⁴

В своей речи, произнесенной в Каире, о намерении начать новые отношения между мусульманским миром и США на основе общих интересов и взаимоуважения, президент Обама выделил вопросы, которые обуславливали внимание Штатов к мусульманским странам: урегулирование израильско-палестинских отношений, стабилизация ситуации в Ираке и Афганистане и улучшение отношений с Ираном. В выступлении были озвучены и новые идеи, в частности, о строительстве израильских поселений в восточном Иерусалиме и на Западном берегу, и заявления о необходимости «оставить Ирак иракцам».

Кроме того, Барак Обама пообещал провести саммит предпринимателей с участием представителей мусульманских стран и США, что полностью было видно из доклада «Изменение курса: новое направление отношений США с мусульманским миром». В каирской речи Барак Обама отметил, что события в Ираке показали США, что необходимо использовать дипломатию и достигать международного соглашения в тех случаях, где это возможно²⁵.

Барак Обама своими выступлениями по ближневосточной политике получил поддержку далеко не всех экспертов США. По мнению главного редактора журнала «Middle East Review

¹⁹ Опросы были проведены среди 4087 респондентов Египта, Иордании, Ливана, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии (2009 Annual Arab Public Opinion Poll / Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International) ([http://sadat.umd.edu/2009ArabPublicOpinionPresentation\(052009\).ppt](http://sadat.umd.edu/2009ArabPublicOpinionPresentation(052009).ppt))).

²⁰ Changing Course: A New Direction for U.S. Relations with the Muslim World. Washington; Cambridge: U.S.-Muslim Engagement Project, 2008, p. 97–96.

²¹ Lobe J., U.S.: MIDEAST Experts Urge Obama to Quickly Engage Iran, Syria // Global Information Network. December 2, 2008 (<http://www.highbeam.com/doc/1G1-190021457.html>); Restoring the Balance: A Middle East Strategy for the Next President. Washington: The Brookings Institution, December 2, 2008 (http://www.brookings.edu/~media/Files/events/2008/1202_middle_east/1202_middle_east.pdf).

²² Remarks by the President on a New Beginning // The White House: Office of the Press Secretary. June 4, 2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>).

²³ Remarks by President Obama to the Turkish Parliament // The White House: Office of the Press Secretary. April 6, 2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-turkish-parliament>); Remarks of President Barack Obama at Student Roundtable // The White House: Office of the Press Secretary. April 7, 2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-student-roundtable-istanbul>).

²⁴ President Obama's Speech in Jakarta, Indonesia // America.gov Archive. November 9, 2010 (<http://www.america.gov/st/texttrans-english/2010/November/20101109213225su0.4249035.html>).

²⁵ 50Remarks by the President on a New Beginning // The White House: Office of the Press Secretary. June 4, 2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>).

of International Affairs» Барри Рубина, Барак Обама, выступая с критикой политики предшествующих администраций, отказался от многих традиционных внешнеполитических принципов, обвиняя их в агрессивности и империализме.

Администрация Барака Обамы ввела более мягкую политику по отношению к радикальному исламу. Это было продемонстрировано в выступлениях Обамы в Каире, Стамбуле и Джакарте. В начале правления Барака Обамы, Белый дом внес кардинальные изменения в антитеррористическую борьбу. Врагом была объявлена только радикальная террористическая группировка «Аль-Каида», а «Хамас», «Хезболла», «Братья-мусульмане» и «Талибан» были названы умеренными и невраждебными движениями. Это была, скорее всего, политика умиротворения противников. В частности, закрывались глаза на деятельность правительства Р. Т. Эрдогана в Турции, «Хамаса» в Палестине и предпринимались шаги для нахождения компромисса с «Талибаном»²⁶.

Если основываться на результатах опросов фирмы ZOGBY International и University of Maryland, проведенных в арабских странах в 2010 году, то можно увидеть, что политика Барака Обамы не была особо удачной. По итогам опросов в июле 2010 года в 2009 г. 51% из опрошенных арабов надежды возлагали на ближневосточную политику Барака Обамы и 15% разочаровались, а в 2010 г. возлагали надежды 16% и разочаровались 63%, 85% из опрошенных арабов относились отрицательно к Соединенным Штатам (в 2009 г. 77%)²⁷.

По мнению некоторых американских обозревателей, проблема в ближневосточной политике Барака Обамы была, во-первых, в отступлении от первоначальных требований заморозить строительство поселений Израиля на палестинских территориях – это была расценена как капитуляция перед израильским лобби в США и правительством Израиля во главе Б. Нетаньяху. Во-вторых, Барак Обама сделал многообещающее заявление, и не предложил результативного пути для урегулирования израильско-палестинского

конфликта с принуждением обеих сторон строго следовать ему²⁸.

Отрицательная оценка ближневосточной политики Барака Обамы дала возможность критикам связать ошибки администрации президента с АВ. Член палаты представителей Конгресса от Республиканской партии Мишель Бакмен, заявила о том, что, показывая свою слабость, Обама открыл путь АВ. Как она выразилась, «как президент Джимми Картер не поддержал шаха Ирана в конце 1970-х, и мы увидели падение Шаха Пехлеви, приобретение полной власти аятоллы и начало радикального ислама, точно так же при президенте Бараке Обама мы увидели отдаление США от нашего союзника Израиля»²⁹.

Критика ближневосточной политики Барака Обамы как с проарабской, так и с произраильской точки зрения, показала, что политика балансирования, которая сочетается со снижением активности Соединенных Штатов в регионе, не могла удовлетворить ни арабов, ни евреев.

Большинство экспертов склонны видеть сложный комплекс факторов в событиях «Арабской весны». По общепринятому мнению, одной из основных особенностей «Арабской весны» стало массовое участие молодежи в выступлениях. Около 55% населения региона составляют люди в возрасте до 30 лет. С помощью компьютерных технологий население становится более информированным и связанным друг с другом³⁰. Вместе с этим, Джордж Буш отмечал, что главной причиной недовольства в странах Ближнего Востока являются условия жизни, а не Израиль. В связи с этим, Э. Абрамс подчеркнул, что АВ была не продуктом политики США, а ее теорией. В частности, теорией демократизации³¹. Эту точку зрения разделяет и Ф. Закария. По его словам и Барак Обама, и Джордж Буш косвенно способствовали началу «Арабской Весны». При Джордже Буше проблема на Ближнем Востоке заняла главное место во внешней политике США.

Призыв Буша к демократизации, который реализовывался в виде активных и односторонних шагов, олицетворял немало важных сдвигов во внешней политике США. Инициативы Джорджа Буша воспринимались арабами как «анти-арабские». В частности, президент Египта Хосни

²⁶ Rubin B. Change Agent // The Journal of International Security Affairs. 2011. Fall/Winter. No. 21. P. 51–53.

²⁷ Опросы были проведены среди 3976 респондентов Египта, Иордании, Ливана, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии (2010 Annual Arab Public Opinion Poll / Survey of the Anwar Sadat Chair for Peace and Development at the University of Maryland (with Zogby International) (http://www.brookings.edu/~media/Files/rc/reports/2010/0805_arab_opinion_poll_telhami/0805_arabic_opinion_poll_telhami.pdf).

²⁸ Lobe J. U.S.: Obama Increasingly Isolated in Key Regions // Global Information Network. November 12, 2009 (<http://www.highbeam.com/doc/1P1-173054504.html>)

²⁹ Khan N. Bachmann Says Obama Policies Led to Arab Spring // National Journal. September 30, 2011.

³⁰ Zakaria F. Why There's No Turning Back in the Middle East // Time. February 17, 2011.

³¹ Abrams E. From 9/11 to Arab Spring // The Daily. September 11, 2011.

Мубарак подавил движение за демократизацию в 2005 г., связав его с политикой США³².

Как считает Ф. Закария, Барак Обама отошел от агрессивной и излишне доминантной внешней политики, что позволило египетской оппозиции, не рискуя быть названной агентом США, вести свою политическую деятельность.

По его мнению, то, что произошло в Тунисе, Египте и в других арабских странах, может расцениваться как возвращение к нормальной политике, которая обусловлена внутренними условиями каждой страны. Как пишет Ф. Закария, с этой точки зрения, АВ может рассматриваться как первая «постамериканская революция» на Ближнем Востоке³³. Тот факт, что крупное выступление Барака Обамы состоялось 19 мая 2011 г. через несколько месяцев после самосожжения М. Буазизи, может служить подтверждением слов Ф. Закарии – администрация президента не показала готовность играть активную роль в событиях на Ближнем Востоке. Белый дом был в состоянии неопределенности. Подтверждением тому послужила задержка президентского выступления на 25 минут из-за затянувшегося обсуждения части текста, посвященной израильско-палестинскому урегулированию.

В этом выступлении Барак Обама предложил модель согласования интересов Соединенных Штатов в данном регионе и ценностей, которые поддерживает США. К первым он отнес распространение ядерного оружия и противодействие терроризму, урегулирование израильско-палестинского вопроса и свободной торговле, безопасности региона в целом, и, в частности Израиля. К последним – поддержку политических реформ, распространение демократических движений, соблюдение прав человека, интеграцию рынков и обеспечение финансовой стабильности. При этом Обама подчеркнул, что реализация ближневосточной политики будет осуществляться при помощи стратегических ресурсов и экономических и дипломатических методов³⁴.

Однако в ближневосточной политике Барака Обамы не всегда получалось успешно скоординировать общие ценности и узкие интересы. Как говорит Б. Рубин, из-за попыток их согласовать, администрация президента действовала таким образом, что вызывала негативную реакцию среди союзников на Ближнем Востоке. В Египте

Соединенные Штаты поддержали свержение Хосни Мубарака, и тем самым, лишились ключевого партнера. Этим они открыли дорогу для движения «Братья-Мусульмане», которого поддерживает «Хамас». Тем самым, администрация Барака Обамы повлияла на открытие границы между Палестинской автономией и Египтом для перевозки оружия. В Ливане Соединенные Штаты не оказали своевременную помощь умеренной коалиции друзов, христиан и суннитов, руководствуясь политикой невмешательства. В результате к власти пришло правительство, которое поддерживает тесные отношения с Сирией и Ираном. В Сирии, в течение нескольких месяцев Соединенные Штаты отказывались предпринимать активные действия против президента Башара Асада, фактически закрыв глаза на поддержку Сирией движений «Хезбалла» и «Хамас»³⁵.

Барак Обама впервые заявил о том, что Башар Асад должен покинуть пост президента, только 18 августа.

Вице-президент Фонда Карнеги Томас Каротес, анализируя действия администрации президента на Ближнем Востоке, отметил постепенное изменение его подхода. Если в Тунисе Белый дом не способствовал отстранению президента Бен Али и не оказывал ему поддержку, то в Египте позиция Штатов изменялась от поддержки Мубарака в январе до разочарования после его речи 10 февраля. Более активные шаги Белый дом предпринял в 2011 г. в отношении правителя Ливии Муаммара Каддафи, который в итоге был убит 20 октября 2011 г. Как говорит Томас Каротес, во всех ближневосточных странах проявились общие черты региональной политики Соединенных Штатов: 1) стремление сохранить хорошие отношения с властью, против которой протестует народ, в том случае, если правительство сможет остаться на плаву; 2) желание не оказаться глубоко вовлеченной в события «Арабской весны»; 3) относительное влияние политических изменений в стране на интересы Соединенных Штатов Америки³⁶.

Из всего этого можно заключить, что с середины 20 века и до настоящего момента Ближний Восток остается ключевым направлением внешней политики США. Усилия здесь Белого дома направлены на обеспечение стабильности в регионе, который обладает значительными запасами энергоресурсов, и на оказание поддержки Израилю. Акценты внешней политики США ме-

³² Zakaria F. In the Middle East protests, a seismic shift // The Washington Post. February 24, 2011.

³³ Zakaria F. How Democracy Can Work in the Middle East // Time. February 3, 2011.

³⁴ Remarks by the President on the Middle East and North Africa // The White House: Office of the Press Secretary. May 19

³⁵ Rubin B. Change Agent // The Journal of International Security Affairs. 2011. Fall/Winter. No. 21. P. 51–53.

³⁶ Wilson S., Warrick J. Syria's Assad Must Go, Obama Says // The Washington Post. August 19, 2011

нялись от президента к президенту, не изменяя в целом интересы.

При правлении Билла Клинтона американская внешняя политика была направлена на распространение либерального интервенционизма и демократии в регионе. Джордж Буш продолжил линию Клинтона, связав эти концепции с интересами безопасности, и добавив военные меры. Барак Обама, смещая акцент на экономические и дипломатические методы, попытался отстаивать интересы США в области безопасности, экономики и политики без военного вмешательства. Если Билл Клинтон и Джордж Буш представляли демократию как универсальную форму правления, то Барак Обама, при всей универсальности человеческих ценностей, признавал возможную разнообразность этих форм.

Изменение регионального политического ландшафта и экономических возможностей США на Ближнем Востоке стало важным фактором эволюции американской политики. Во времена Джорджа Буша и Барака Обамы стало очевидным, что поддержка Белым домом арабских стран породила террористические и радикальные движения, которые по своей сути были настроены против США. В итоге, поддержка Вашингтоном этих режимов стала все более осмотрительной. Кроме этого, Белый дом, измученный финансовым кризисом 2008 года, и войнами в Афганистане и Ираке, утратил свои возможности для ведения активной внешней политики. Если после окончания «холодной войны» Соединенные Штаты являлись господствующей державой на Ближнем Востоке, то в последнее время ситуация меняется.

Причиной тому, то, что арабские страны становятся более самостоятельными. Например, Египет решил наладить отношения с «Хамасом» и Ираном, а Саудовская Аравия попыталась получить поддержку от Китая. По словам Ф. Закария, Белый дом не в силах изменить эту тенденцию, и ему даже не следует пытаться что-либо менять³⁷.

Поэтому неагрессивная политика Барака Обамы в ходе событий АВ является вполне адекватным ответом на сложившиеся в регионе реалии. Такой подход встречает сопротивление не только среди противников президента на БВ и в США, но и среди его сторонников, которые не согласны с меняющейся ролью Вашингтона в мире неопределенного будущего.

³⁷ Zakaria F. A New Middle East // Time. May 1, 2011.